

В.П. Быкова

Записки старой смолянки

(Императорского В. О. Б. Д.). 1833-1878. Часть 1

УДК 82-3
ББК 84
В11

В11 **В.П. Быкова**
Записки старой смолянки: (Императорского В. О. Б. Д.). 1833-1878. Часть 1 / В.П. Быкова – М.: Книга по Требованию, 2023. – 527 с.

ISBN 978-5-518-06157-6

ISBN 978-5-518-06157-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Поэтому изъ моего разсказа часто вы не составите вполне яснаго понятія о весьма многомъ и многомъ, о чемъ мною упоминается вскользь.—Но объ этомъ и жалѣть нечего: это составитъ предметъ безпристрастной исторіи и многихъ другихъ изслѣдованій для людей, болѣе меня способныхъ и къ тому подготовленныхъ.

Въ моихъ же замѣткахъ вы узнаете самихъ себя и подмѣтите многое, что пробѣгало, быть-можетъ, въ вашей молоденькой головкѣ, что *чувствовалось* иногда, быть-можетъ, и въ вашемъ сердечкѣ.

Тогда новое поколѣніе, быть-можетъ, откликнется живымъ сочувствіемъ прежнему, былому;—и скажете вы, опустивъ въ раздумьѣ глазки: «какъ странно!—прежнія институтки во многомъ были похожи на насъ? И встарь чувствовали и думали подобно намъ!»...

Да. И встарь сильно билось теперь уже остывшее сердце, и горѣли живымъ румянцемъ теперь поблекшія щеки, и блестѣли яркимъ огнемъ, погасшія нынѣ очи ²⁾).

— Вы—какъ и мы встарь, мои милыя дѣтки!—Обстановка только другая.

И мы были молоды!.. Пройдетъ и ваша золотая пора!

Наслаждайтесь ею и смѣйтесь, пока жизнь улыбается, но подчасъ думайте о предстоящемъ вамъ далекомъ и трудномъ пути. Собирайте запасы, съ которыми могли бы совершить земное странствованіе во славу Божию и на пользу брата-человѣка, кто бы онъ ни былъ: будь онъ

²⁾ Умерла «старая смолянка» 22 октября 1886 г. и погребена вт. С.-Петербургѣ на кладбищѣ Воскресенскаго Новодѣвичьяго монастыря.

славянинъ, китаецъ или турокъ, помните, что всѣ мы дѣти одного Отца.

Вотъ эти запасы: *«доброе сердце и просвѣщенный умъ, подкрѣпляемые Божественнымъ ученіемъ Христовымъ»*.

Только съ этими нетлѣнными сокровищами благополучно окончите земную дорогу и выйдете невредимыми изъ многихъ предстоящихъ вамъ битвъ со страстями и безчисленными искушеніями всякаго рода.

Покажѣте смѣйтесь, милыя созданія, только что начинающія жить, но на досугѣ просматривайте предлагаемый вамъ отрывокъ изъ дневника одной изъ безчисленныхъ воспитанницъ кому-нибудь изъ васъ, быть-можетъ, какъ и мнѣ, *«родного»* института;—а, можетъ-быть, кому-нибудь могущій оказаться не только пріятнымъ, но и полезнымъ.

Варвара Быкова.

1857 г.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Варвара Петровна Быкова родилась въ 1820 году. Получила воспитаніе въ Императорскомъ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ, или, какъ въ то время было принято называть это заведеніе «въ Смольномъ Монастырѣ» ¹⁾.

Окончивъ полный курсъ въ 1836 г., Варвара Петровна съ апрѣля 1846 г. по августъ 1858 г. служить воспитательницею или классною дамою въ Императорскомъ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ, исполняя свои обязанности *«съ отмыннымъ усердіемъ и отличными успѣхомъ»*. ²⁾

Въ 1858 году В. П. съ сестрою Анною Петровною уѣзжаютъ въ г. Иркутскъ.

Съ этого же года по 1879 г. встрѣчаемъ ее прежде всего ближайшею помощницею своей любимой сестры Анны Петровны — Начальницы Дѣвичьяго Института Восточной Сибири ³⁾.

¹⁾ Отъ этого названія Монастыря и воспитанницы Императорскаго Общества благородныхъ дѣвицъ, а также Александровскаго училища (съ 1892 г.—Института), помѣщавшихся въ бывшихъ въ прошломъ столѣтіи монастырскихъ зданіяхъ, получили названіе «Монастырокъ» или «Смолянскъ».

²⁾ Свидѣтельство ея пр—ства кавалерственной дамы, г-жи Начальницы Импер. Восп. Об. бл. дѣвицъ, М. П. Леонтьевой отъ 1858 г. 23 авг. за № 758-мъ (Арх. Совѣта Об. бл. дѣвицъ).

³⁾ Съ 22 іюня 1896 г. Высочайше переименованнаго въ Иркутскій Институтъ Императора Николая I-го.

Въ Сибири В. П. занимается больше частными уроками, въ институтѣ же преподаетъ въ разное время французскій языкъ и его литературу, музыку, исполняетъ обязанности секретаря Совѣта и секретаря г-жи Начальницы, классной и лазаретной дамы—*remplaçante*; несетъ обязанности попечительницы бѣдныхъ и больныхъ жителей г. Иркутска, состоитъ членомъ Комитета Краснаго Креста и строительницей богадѣльни въ г. Саратовѣ, исполняетъ и многія др. обязанности, *будучи не въ состояніи отказать тамъ, гдѣ видѣла нужду и чувствовала, что хоть какую-нибудь и кому-нибудь она можетъ принести пользу.*

Въ отношеніяхъ къ ближнему въ ней отразилось доброе сердце ея родителя.

Отецъ ея былъ типичный «николаевскій» полковникъ, всегда исправный служака, чрезвычайно умный, честный, религіозный, — патриотъ, какихъ мало; крѣпко любившій свою семью, а въ отношеніяхъ къ ближнимъ всегда являвшійся въ высшей степени добрымъ, отзывчивымъ человекомъ.

Дочери его «обожали» ⁴⁾).

Въ 1823 году Богъ судилъ ихъ отцу лишиться жены, оставившей четырехъ сиротъ: одного мальчика и трехъ дѣвочекъ, въ числѣ коихъ была и малолѣтняя «Варя». Самоотверженно предаваясь службѣ, получая частыя и дальнія командировки, Петръ Ивановичъ Быковъ принужденъ былъ нерѣдко, по служебнымъ обязанностямъ, оставлять дѣтей на попеченіе постороннихъ и не могъ всецѣло посвятить себя имъ, о чемъ часто и глубоко скорбѣлъ. Вслѣдствіе своей рѣдкой честности не рассчитывая послѣ себя оставить матеріальнаго благосостоянія, П. И. рѣшилъ, насколько было въ его силахъ, обезпечить будущность своихъ дочерей воспитаніемъ и образованіемъ.

Особенною его заботою въ этомъ отношеніи пользова-

⁴⁾ Подробнѣе объ этомъ см. зап. 1834 г. 28-е и 29-е іюня и 1839 годъ

лась маленькая «Варенька» — бойкій, пылкій, правдивый и вообще способный ребенокъ.

«Я боюсь за тебя, Варенька, ты слишкомъ скоро», часто говаривалъ отецъ, всматриваясь въ ея дѣтскія шалости..

Въ 1827 году Царская милость помогла осуществиться мечтамъ Петра Ивановича. Высочайшимъ вниманіемъ «къ ея честной, самоотверженной службѣ» ⁶⁾ объ дочери его, Анна и Варвара, были зачислены Царскими пенсіонерками въ Императорское Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ.

Институтъ этотъ въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія считался самымъ высшимъ и привилегированнымъ изъ всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеній въ Россіи; въ немъ-то и суждено было *воспитываться, учиться, приготовляться къ жизни и получить направленіе «земному странствованію»* малолѣтнимъ Аничкѣ и Варенькѣ Быковымъ. Даже можно сказать больше того: времени Институтъ долженъ былъ замѣнять имъ и родительскій кровъ.

Насколько успѣло въ этомъ вскормившее ихъ Учебное Заведеніе, можно было бы судить по полной біографіи, по описанію трудовъ этихъ выдававшихся своею плодотворною и полезною дѣятельностію воспитанницъ, а отчасти по прилагаемымъ ниже, хотя, къ сожалѣнію, далеко неполнымъ, запискамъ Варвары Петровны, но скромность сестеръ — эта неотъемлемая принадлежность, если не ошибаемся, всѣхъ «старыхъ смолянокъ» — не дозволила сдѣлать перваго, и съ робостью, послѣ долгихъ колебаній, не ожидая встрѣтить сочувствія, уже чрезъ 12 лѣтъ по смерти Варвары Петровны, Анна Петровна рѣшилась на второе, т. е. на согласіе издать хотя часть записокъ сестры, да и то въ крайне ограниченномъ числѣ экземпляровъ для своихъ лишь воспитанницъ ⁶⁾.

⁴⁾ Извѣщеніе о принятіи дочерей въ Им. п. Воспит. Об. б. дѣв. въ 1826 мѣ году.

⁶⁾ См. введеніе и 1-ю часть записокъ.

Осмѣливаемся думать, что не только для вышеуказанныхъ лицъ, но и всему Императорскому Воспитательному Обществу благородныхъ дѣвицъ, отличившему этихъ воспитанницъ шифрами: одну 3-имъ, другую 6-мъ въ весьма многочисленномъ (160 чел.) выпускѣ, а черезъ 9 лѣтъ по выпускѣ и принявшему ихъ къ себѣ на службу въ качествѣ воспитательницъ, — пріятно будетъ видѣть полное оправданіе въ жизни *своихъ* отличій и оцѣнки, — равно какъ знать о трудахъ и жизненныхъ подвигахъ *своихъ*-же воспитанницъ.

Обѣ онѣ: «Нута, Нюта или Appette» (какъ звали обычно Анну П.) и Варенька Быковы, въ благодарность за полученныя воспитаніе и образованіе, посвятили лучшіе годы своей жизни службѣ *«родному Смольному»* подъ руководствомъ опытной и безсмертной въ исторіи Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ — начальницы, Маріи Павловны Леонтьевой, съ даровитыми ея сподвижниками: М. М. Тимаевымъ, о. І. Недешевымъ, Е. О. Крафтъ, крѣпкой духомъ А. Д. Словецкой, М. Г. Триттгофъ, Дельвигъ, Е. Гр. Богдановой и мн., мн. другими добрыми и даровитыми личностями. Съ особеннымъ пыломъ молодой труженицы отдавалась педагогической дѣятельности старшая сестра, Анна Петровна.

Вскорѣ, по поступленіи на службу, сестры завоевываютъ общія симпатіи съ репутаціею *«умныхъ»* барышень, а Варвара Петровна, кромѣ того, среди подругъ-сослуживицъ слыветъ *«поэтической и религіозною душою»*, *«богомолкою»*, *«неземною Варенькою»* и *«нелюдимкою»*.

Не вдаваясь въ подробную оцѣнку дѣятельности сестеръ, какъ воспитательницъ и наставницъ (что, вѣроятно, будетъ сдѣлано болѣе компетентными людьми въ исторіи Императорскаго Воспит. Общ. благор. дѣвицъ), упомянемъ лишь, что въ краткій, сравнительно, періодъ ихъ службы въ Смольномъ, обѣимъ сестрамъ неоднократно предлагались лучшія, болѣе почетныя и обезпеченныя мѣста: Аннѣ Пет-

ровнѣ — мѣсто инспектрисы и дважды-начальницы женскихъ учебныхъ заведеній въ провинціи, а Варварѣ Петровнѣ — мѣста начальницъ въ нѣсколькихъ епархіальныхъ училищахъ ⁷⁾ и въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ; но онѣ, особенно на первыхъ порахъ службы *«въ родномъ Смольномъ»*, отказывались отъ подобныхъ предложеній, во-первыхъ, не чувствуя себя достаточно къ тому подготовленными, а во-вторыхъ, къ тому же ихъ побуждали и другія соображенія. Обѣ молодыя дѣвушки, будучи классными дамами въ Смольномъ, живо интересовались тѣмъ, что дѣлалось и за стѣнами Монастыря; интересовались вообще жизнію, такъ какъ въ нихъ, по ихъ же собственному выраженію, въ это время, *«жизнь еще была ключемъ»*.

Въ свободные отъ службы дни онѣ выѣзжали въ свѣтъ, вращаясь въ кругу даровитыхъ и просвѣщенныхъ людей, какъ напр. Бенедиктовъ, Глинка, Каратыгинъ, Гартонгъ, Баумгартенъ, Барокко и мног. др. Эти «выѣзды» освѣжали и подкрѣпляли ихъ, особенно въ неизбѣжныхъ непріятностяхъ съ сослуживцами и сослуживицами. Со многими изъ нихъ, иногда старшими по лѣтамъ и выше ихъ стоящими въ іерархіи власти, онѣ, быть-можетъ и какъ молодыя, расходились во взглядахъ. А это не только ограничивало свободу ихъ дѣйствій, но зачастую заставляло поступать прямо *въ разрѣзъ со своими собственными убѣжденіями*, что, конечно, причиняло не мало страданій. Это была темная сторона ихъ жизни въ «родномъ» и крѣпко любимомъ заведеніи, доставлявшая горькія минуты, которыя, несмотря на всю привязанность молодыхъ наставницъ къ «своему Смольному», иногда порождали въ сестрахъ желаніе оставить службу въ Монастырѣ и посвятить себя иной, *«болѣе свободной»*, педагогической дѣятельности. Подобное желаніе осо-

⁷⁾ Епископами, часто посѣщавшими Смольный и М. П. Леонтьеву (і въ 1874 г.).

бенно сильно укоренилось во впечатлительной, увлекавшейся и привыкшей анализировать мелочи своей жизни и чувства, въ поэтически настроенной и *«жаждавшей свободы»* Варенькѣ.

И Господь благословляетъ выполнение ихъ желаній.

Въ 1858 г. статсъ-дама Ея Императорскаго Величества покойной Императрицы Александры Ѳеодоровны Графиня Юлія Ѳеодоровна Баранова, знавшая Быковыхъ, какъ лучшихъ воспитанницъ своей покойной матери, Начальницы Имп. В. Общ. благ. дѣвицъ Юліи Ѳеодоровны Адлербергъ, предоставила Аннѣ Петровнѣ Быковой мѣсто Начальницы Института дѣвицъ Восточной Сибири.

Дѣло предстояло новое, многотрудное, за 6000 верстъ отъ Петербурга, въ краю малоизвѣстномъ; но подкрѣпляемая твердою вѣрой въ Бога и Его всеблагой Промыселъ, одушевляемая любовью къ дѣтямъ, Анна Петровна, недолго колеблясь, приняла назначеніе.

Могла ли же безъ нея остаться младшая ея сестра, «неземная ея Варенька», отъ колыбели не разлучавшаяся съ сестрою и составлявшая какъ бы неотъемлемую часть Нуточки?

Августа 14-го дня 1858 года Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, лично ознакомившись съ Анною Петровною, собрала о ней необходимыя свѣдѣнія и соизволила утвердить ее Начальницею Дѣвичьяго Института Восточной Сибири, а 20 августа уже *собственнолично* благословила ихъ въ трудный путь ^{*)}.

«Варенька» подаетъ прошеніе объ увольненіи изъ классныхъ дамъ Императорскаго Общества благородныхъ дѣвицъ, — и обѣ сестры въ сентябрѣ 1858 г. отправились въ Сибирь.

^{*)} Изъ писемъ Варвары Петровны къ сестрѣ ея Елиз. Петровнѣ 1852—60 г. См. зап. ч. 2-я, 1858 г. 30 авг.

Въ Иркутскѣ Быковы прослужили девятнадцать лѣтъ.

О перечувствованномъ, пережитомъ въ новомъ мѣстѣ, на новомъ поприщѣ, съ кѣмъ и съ чѣмъ имъ пришлось тамъ встрѣтиться, передается во II-ой части записокъ «старой Смолянки» (съ 1858 г.).

Соприкосновенія вѣрующей и вѣрнопопданной чисто русской души съ озлобленными ссыльными—съ поляками, съ «зарвавшимися либералами» и съ личностями подобныхъ воззрѣній, ея справедливый христіанскій взглядъ на сгубившихъ себя, ея здравомыслящая характеристика этихъ несчастныхъ, если бы сохранились даже и въ большемъ объемѣ, то несомнѣнно представили бы весьма интересный и поучительный матеріалъ. Къ сожалѣнію, эти случайно дошедшія до насъ записки, самою же Варварою Петровною сильно укорочены и лишены желательной полноты значительными сокращеніями, сдѣланными по разнымъ причинамъ—въ особенности, вслѣдствіе присущей ей всегда скромности и христіанскаго нежеланія говорить о комъ бы то ни было худо. Особенную же осторожность В. П. проявила въ концѣ 70-хъ годовъ, уничтоживъ почти половину своихъ записей и писемъ. Осталось лишь немогущее никого обидѣть простое, безъискусственное продолженіе институтскаго дневника, или откровенныя помѣтки пережитаго и перечувствованнаго на ея жизненномъ пути. Тѣмъ не менѣе и въ оставшихся отрывкахъ *отразилась чистота и прелесть этой рѣдкой, чудной, благородно-самолюбивой и отзывчивой души, полной любви къ Богу и ближнему, къ Царю, Отечеству и даже ко врагамъ!...*

Дѣятельность сестеръ Быковыхъ въ Иркутскѣ, ихъ тактъ, умѣнье себя поставить въ обществѣ лицъ, часто озлобленныхъ, враждебно относившихся къ здоровому, честному и ко всему русскому—достойны всякой похвалы. Несочувствіе моднымъ взглядамъ и желаніе уберечь своихъ питомцевъ отъ увлеченія слишкомъ либеральными идеями 60-хъ годовъ, въ изо-

били въ этихъ годахъ заносимыми и въ Сибирь. нерѣдко создавали сестрамъ ужасныя положенія. Но и при такихъ крайне тяжкихъ условіяхъ эти двѣ, повидимому, слабыя, изнѣженныя «смолянки», въ глубь Сибири держать столь высоко знамя вѣрноподданничества, религіозной, честной искромной труженической жизни что по отзывамъ ихъ высокопоставленныхъ современниковъ, лично свидѣтельствовавшихъ результаты ихъ дѣятельности, какъ напр. Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича ⁹⁾, Гр. Н. Н. Муравьева - Амурскаго, Преосвященнаго Парфенія и Веніамина — епископовъ Иркутскихъ и мн. другихъ ¹⁰⁾, высокопоставленныхъ лицъ.—управленіе ихъ заведеніемъ названо *«золотымъ временемъ»* Иркутскаго Института, а въ *исторіи города Иркутска онѣ составили «Быковскую эру»* ¹¹⁾.

Плоды дѣятельности этихъ Смолянокъ не ограничивались только предѣлами Иркутской губерніи, но благотворно разливались почти на всю Сибирь, доставляя въ отдаленныя женскія учебныя заведенія прекрасный, благовоспитанный, вѣрующій персоналъ служащихъ. выдающійся своими познаніями, административнымъ тактомъ и любовію къ честному труду на пользу Царю, родинѣ и ближнимъ ¹²⁾.

«Ваши воспитанницы», писалъ графъ Муравьевъ-Амурскій Аннѣ Петровнѣ: *«сколько я ихъ встрѣчалъ въ Сибири, — всѣ вѣрующія»* ¹³⁾.

⁹⁾ См. зап. 1858 г. примѣч.. Высочайшіе рескрипты Аннѣ Петровнѣ (часть -я, стр. 423, прим. 1-е).

¹⁰⁾ Изъ частной ихъ переписки.

¹¹⁾ См. историч. очер. Иркутскаго Института за 1845—1895 г (стр. 64 Иркутскъ, 1896 г.).

¹²⁾ Изъ ихъ воспитанницъ, вышли вышшія Начальницы почти всѣхъ мѣстныхъ (Сибирскихъ) жен. учеб. заведеній (ibidem. ст. 64).

¹³⁾ Письмо въ февралѣ 1861 г., послѣ объѣзда имъ Восточной Сибири.